

УДК 1
ББК 87.3
М 19

*Малова Надежда Евгеньевна, старший преподаватель кафедры РКИ
Адыгейского государственного университета, e-mail: Nadine_Fleurdelis@mail.ru*

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА КАК БАЗОВЫЙ КОГНИТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ МЕНТАЛЬНОСТИ

(рецензирована)

Характеризуется комплексное когнитивное понятия «языковая ментальность» и ее базовый элемент – концепт. Посредством выявления ключевых концептов, следовательно, концептуальной картины мира автора, в ходе исследования художественных текстов, представляется возможным познать ментальный мир автора и его когнитивное пространство, эксплицируемые в языке.

***Ключевые слова:** ментальность, менталитет, языковая ментальность, концепт, концептуальная картина мира.*

Malova Nadezhda Eugenjevna, senior lecturer of the Department of RCA, Adyge State University, e-mail: Nadine_Fleurdelis@mail.ru

CONCEPTUAL IMAGE OF THE WORLD AS A BASIC COGNITIVE ELEMENT OF MENTALITY

(reviewed)

Complex cognitive concepts of "linguistic mentality" and its basic element - the concept have been characterized. By identifying key concepts, therefore, a conceptual picture of the world, the study of literary texts, it is possible to know the mental world of the author and his cognitive space explicited in the language.

***Keywords:** mentality, mentality of the language, concept, conceptual picture of the world.*

Вопрос исследования проявления ментальности автора в его текстах принимает важное значение при лингвокогнитивном и концептуальном анализе текстового материала, так как не только ментальность характеризует язык автора, но и автор посредством своих текстов является «характерной чертой» своего национального характера, поскольку формирование данного комплексного понятия возможно лишь внутри культуры, традиций, религиозности и образа жизни, выраженных в языке.

Действительно, именно при помощи языка человек способен адекватно оценивать окружающую его реальность. Не закрепленные в языке понятия и не имеющие словесного обозначения, остаются «за бортом» сознания. Язык выступает инструментом бессознательного распознавания окружающего мира, посредством стереотипов, которые человеческое сознание впитывает с момента рождения. В области сознания то, что привычно называть ментальностью, изначально ощущается как безусловная реальность жизненного опыта человека. В данном контексте исследование текстов, в частности художественных, как источника выражения проявлений сознания автора является характеризующим элементом менталитета нации, народа, культуры к которой он принадлежит. Действительно, описание ментального мира целесообразно проводить в рамках текста, особенно художественного, поскольку именно в нем возможно выявить концептуальную картину мира в ее основных элементах, в сложной целостности образов и форм национального языкового мышления и культуры.

Рассматривая данную проблему, следует разграничить понятием *ментальность* и *менталитет*, поскольку они отличаются составом своих содержательных форм. В.В. Колесов дает следующие определения «*менталитет* в своих признаках есть наивно-целостная картина мира в его ценностных ориентирах, существующая длительное время независимо от конкретных экономических и политических условий, основанная на этнических предрасположениях и исторических традициях; проявляется в чувстве, в разуме и воле каждого отдельного члена общества на основе общности языка и воспитания и представляет собой часть народной духовной культуры, которая создает этноментальное пространство народа на данной территории его существования.... *Ментальность* есть национальный способ выражения и восприятия мира, общества и человека в формах и категориях родного языка, способность истолковать явления как их сущности и соответственно этому действовать в определенной обстановке» [1, с.11-12].

Следует отметить, что ментальность и культура принадлежат к духовной сфере жизни и с одной стороны связаны национальным языком, а с другой «отображая культуру нации, язык участвует в формировании менталитета народа – носителя языка» [1, с.24.].

В связи с вышесказанным считаем, что «ментальность» может быть определена как «языковая», которая способна имплицитно аккумулировать информацию в сознании, подвергать осмыслению для дальнейшей экспликации в языке и картины мира, и образа мышления нации. Она является опорным элементом развития национальной культуры, основой определения национальных культурных ценностей. Ментальность народа также эволюционирует под воздействием взаимопроникновения культур, борьбы культур, диалога культур.

Языковая ментальность, являясь сложным духовным феноменом, имеет не менее сложную структуру. Вслед за Ю.Н. Карауловым, мы выделяем «страты, или уровни, языковой ментальности с опорой на концепцию языковой личности:

1. Вербально семантический или языковой уровень – это лексический и грамматический аспект семантики, который непосредственно отвечает за национально-специфичное видение мира в языке этноса.

2. Лингвокогнитивный уровень, или уровень языковой концептуализации мира, который отражается в так называемой языковой картине мира данного языка. Это собственно «содержательный» уровень языкового менталитета, воплощающий представления этноса о времени и пространстве, о человеке и природе, о мире производственной и социальной деятельности и пр. Эти представления выявляются в особом рода единицах «языка мысли» – ментальных репрезентациях, главной из которых является концепт.

3. Аксиологический (ценностный) уровень, который воплощается в иерархически организованной совокупности ключевых ценностно значимых концептов (культурных концептов, аксиологем, культурем, идеологем), у которых ценностно-окрашенная семантика входит в номинативное содержание, а также в языковых и в экстралингвистических (культурных) коннотациях, закрепленных в узусе за определенными словами и выражениями, т. е. в системе языковой и экстралингвистической оценочности.

4. Мотивационно-прагматический, поведенческий уровень, уровень поведенческий, который отражается в совокупности так называемых жизненных установок, норм поведения, а также в многообразной сфере типичных для данного этноса интенций, мотивов, целей, потребностей» [2, с.37–58].

Невозможно рассматривать ментальность только в области психологии, истории, социологии, либо лингвистики, так как понятие весьма погранично – это «нечто невыразимое, что нельзя выписать из текста источника и что может быть лишь выявлено исследователем из высказанных автором исследуемого текста мнений и суждений» [3, с. 31]. Современная когнитивная лингвистика уделяет повышенное внимание к «ментальной» области исследования текста.

Под ментальной областью, на наш взгляд, следует понимать воплощенное в различных типах текстов когнитивное пространство человека, абсорбирующее знания и накопленный опыт. Средством воплощения основной единицы ментальности выступает концепт, как связующие звено языка, сознания и культуры, актуализируемое различными языковыми единицами. Так Е.С. Кубрякова отмечает, что «...каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрестке когниции и коммуникации» [4, с.11]. Естественно возникает вопрос о соотносительности слова в языке - концепту в культуре. А. Вежбицкая говорит по этому поводу следующее: «...неверно, что отсутствие в языке какого-то слова означает отсутствие соответствующего концепта. Но наличие некоторого слова, безусловно, указывает на наличие концепта и, более того, на его значимость для данной культуры». [5, с.89]. В последнее время исследователи склонны полагать, что на пересечении с системной лингвистики, лингвистики текста и когнитивной лингвистики находится «концептуальный анализ текста» (термин Е.С. Кубряковой), так как слова присутствуют в тексте не изолированно, более того, контекстуально зависимы. Следовательно, при контекстуальном анализе художественного текста за основу берутся понятийные категории, а задача заключается в выявлении средств и способов их репрезентации в тексте. Концептуальный анализ, ориентированный на описание ключевых концептов ментального мира социума, отражен в работах В.В. Колесова, А. Вежбицкой, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, В.Н. Телия, Е.С. Кубряковой и других лингвистов.

Следует отметить, что концепт является единицей коллективного сознания, так как, по мнению В.А. Масловой структура концепта представляется в виде круга, в центре которого лежит основное понятие, ядро концепта, а на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом [6, с.149].

Таким образом, современной когнитивной лингвистике сложились три основных подхода понимания концепта. В первом случае концепт рассматривается как основная ячейка культуры в ментальном мире человека, когда при исследовании концепта большое внимание уделяется культурологическому аспекту, а вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними (Ю.С. Степанов, В.Н. Телия). При следующем подходе к пониманию концепта семантика языкового знака представляется единственным средством формирования содержания концепта (Н.Д. Арутюнова). В третьем случае концепт рассматривается как результат обобщения значения слова и личного и народного опыта человека (Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова).

Следовательно, при исследовании ментальности автора немаловажное значение имеют важнейшие характеристики концепта: «образно - перцептивная, понятийная и ценностная» [7, с.27], которые позволяют моделировать текст как совокупность культурно-значимых концептуальных смыслов. Именно посредством вычленения из текста ключевых концептов представляется возможным познать ментальный мир автора, выявить иерархию ценностей, понятий и идей, поскольку художественный текст раскрывает концептуальную картину мира.

В ходе исследования выявлено, что понятия «концептуальная картина мира» и «ментальность» употребляются синонимично, и **считаем, что концептуальная картина мира представляет собой базовый когнитивный элемент ментальности.** Картина мира аккумулирует ценностные и поведенческие составляющие ментальности, соответственно ментальность есть способ активизации картины мира в процессе отношения этноса к окружающему его миру.

Анализ репрезентации одного и того же концепта в разных языках позволяет выявить национальную специфику языковых средств, проявляющуюся в разных способах вербализации одного и того же концепта, в степени подробности или обобщенности его репрезентации, в количестве и наборе лексем и фразеологических единиц, номинирующих концепт, в уровне абстракции, на котором концепт представлен в том или ином языке [8, с.43].

Итак, концепт как самостоятельная единица ментальности и форма реализации ментального пространства автора есть многослойный элемент, включающий образные, понятийные и ценностные характеристики. Текстовым воплощением концепта зачастую является слово, в котором закодированы знаки человеческого языка и души.

Литература:

1. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 624с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264с.
3. Граус Ф. Ментальность в средневековье // История ментальностей и историческая антропология: зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М., 1996. С. 78-80.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
5. Вержбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. 412 с.
6. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие. Минск, 2005. 254 с.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с .
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и сознание: теоретические разграничения и понятийный аппарат // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж, 2002. С. 8 – 50.

References:

1. Kolesov V.V. *Russian mentality in the language and in the text*. St. Petersburg.: St. Petersburg Orient Study, 2006. 624 p.
2. Karaulov Y.N. *Russian language and linguistic identity*. M.: Nauka. 1987. 264p.
3. Graus F. *The mentality of the Middle Ages / / The history of mentalities and historical anthropology: international studies in the reviews and essays*. M.; 1996. P. 78-80
4. Kubryacova E. S. *Language and knowledge*. M.: Languages of Slavic culture. 2004. 560 p.
5. Verzhbitskaya A. *Language. Culture. Cognition*. M.: Russian Dictionaries. 1997. 412 p.
6. Maslova V.A. *Cognitive linguistics: a tutorial*. Minsk, 2005. 254 p.
7. Karasik V.I. *Linguistic Circle: identity, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena. 2002. 477 p.
8. Popova Z.D., Sternin I.A. *Language and Consciousness: theoretical distinctions and conceptual apparatus / / Language and national identity. Problems in the theory and methodology*. Voronezh, 2002. P. 8 - 50.